

DOI: 10.15643/libartrus-2016.4.6

Интерпретация смысла в межнациональной коммуникации на английском языке

© К. А. Мележик

*Институт иностранной филологии, Таврическая академия,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
295007 г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4.*

Email: melezhhik.karina@yandex.ru

В статье рассматривается проблема понимания речи в межнациональной коммуникации на контактном английском языке, используемом в функции лингва франка (АЛФ). Вводится понятие доступности для понимания (ДП) и предлагается анализ механизма нарушения смысла на основе модели передачи и получения информации К. Шеннона, включающей отправителя и получателя, кодирование и декодирование сообщения, канал, помехи, обратную связь и контекст. Любые нарушения этих компонентов ведут к ошибкам в кодировании/декодировании информации, отклонениям от привычных языковых форм, связанным с фонетическими, грамматическими или лексическими явлениями, к возникновению шума в канале информации, т.е. к потере ДП.

Ключевые слова: *межнациональная коммуникация, английский как лингва франка, доступность для понимания, модель Шеннона.*

Исследования английского как контактного языка, лингва франка (АЛФ) современной международной коммуникации, основаны на осознании того факта, что он не принадлежит носителям языка, которые составляют меньшинство среди всей массы его пользователей. Коммуникация на АЛФ ориентируется не на нормы носителей английского языка (АЯ), а на доступность для понимания, независимо от того, являются ли участники коммуникации его носителями или владеют им как вторым/иностраным языком. Успешность понимания речи на АЛФ зависит не от преобладания стандартных форм, а от уровня владения языком, практики использования, степени знакомства с предметом обсуждения и лингво/этнокультурными особенностями говорящих. Участникам коммуникации необходимо владение АЛФ на уровне, достаточном для восприятия и концептуализации информации и выработки коммуникативных стратегий в конкретном контексте. **Актуальность** исследования понимания речи на АЛФ определяется сложностью концептуального осмысления факторов, взаимодействующих в процессе обмена информацией, которая необходима участникам межнациональной коммуникации для успешного сотрудничества. **Цель данного исследования** – выявить источники нарушения языкового взаимодействия в коммуникации на АЛФ, для чего требуется а) раскрыть механизм обмена информацией, б) обосновать критерий доступности для понимания и в) указать отдельные, препятствующие пониманию смысла ядерные и неядерные отклонения в речи участников коммуникации.

По выражению бразильского социолингвиста К. Раджагопалана, взаимная доступность для понимания между различными вариантами АЯ (*the hot-button issue of mutual intelligibility among the different varieties of English*) представляет, животрепещущую проблему, которая занимает умы многих исследователей АЛФ [12, p. 477]. Л. Смит и С. Нельсон предложили делать различие между «разборчивостью» речи (*intelligibility*), «понятностью» (*comprehensibility*) и

«интерпретируемостью» (*interpretability*) [13, p. 335]. В их трактовке, разборчивость речи означает распознавание звуковой и графической формы слов и высказываний, понятность имеет дело со значением слов и высказываний, а интерпретируемость связана с их иллокутивным содержанием. Авторы исследований АЛФ предпочитают использовать термин *intelligibility* и, наряду с ним, общеупотребительные слова *understanding* и *misunderstanding*, которые сообщают о результативности коммуникативного акта без терминологической коннотации [14].

Термин *intelligibility* переводится в англо-русских словарях как: 1) понятность речи, разборчивость речи; 2) наличие смысла, доступность для понимания, понятность; 3) интеллибельность (философское понятие) – постижимость разумом. Для адекватной передачи термина *intelligibility* в последующем изложении мы предлагаем использовать словосочетание «доступность для понимания» (ДП).

Две группы факторов способствуют доступности для понимания. Во-первых, это могут быть а) такие социолингвистические факторы, как, например, знание социально-культурного контекста и общепринятых социолингвистических норм коммуникации, позитивное отношение к партнерам, и б) такие паралингвистические, невербальные факторы, как, например, интонация, жестикация, зрительный контакт, физический контакт, социальная дистанция, и т.п. [9]. Во-вторых, анализируя доступность для понимания, необходимо учитывать, что она не квалифицирует только говорящего (*speaker-centred*) или только слушающего (*listener-centred*) – это интерактивная категория [13, p. 333].

Исследователь доступности для понимания в индийском варианте английского языка Ш. Наир-Венугопал установила экспериментальным путем, что ДП зависит от реализации, по меньшей мере, четырех аспектов из пяти: выбора языковых средств, их воспроизведения, передачи слушателю, идентификации и интерпретации, а эффективность коммуникации проверяется тем, насколько ответ слушающего отвечает интенции говорящего [9]. На наш взгляд, представление о ДП АЛФ становится более рациональным, если для объяснения механизма фонетических и лексико-грамматических отклонений в процессе межнациональной коммуникации применить основные идеи теории информации и рассматривать этот процесс в аспекте передачи и получения информации.

Напомним, что еще в 1948 г. К. Шеннон предложил модель коммуникационной системы передачи и получения сигналов от передатчика к получателю, одним из важных элементов которой является канал связи, использующийся как средство для передачи сигнала. Передача сигнала от передатчика к получателю часто затруднена из-за присутствия в канале связи шума, представляющего собой нарушения в передаче сигнала и помехи, ведущие к ошибкам в декодировании сообщения. К. Шеннон показал, что использование системы кодирования и декодирования сигналов может обеспечить правильную передачу информации, несмотря на шум в канале связи [3].

С таких же позиций мы предлагаем рассматривать процесс обмена информацией на АЛФ, где компоненты коммуникации включают: источник сообщения (отправитель), кодирование, сообщение, канал, помехи, получатель, декодирование, ответ получателя, обратная связь и контекст. Если получателю информации не удастся декодировать сообщение, коммуникация не может достичь цели, и ответы получателя не будут соответствовать интенции отправителя сообщения.

В ходе межнациональной коммуникации на АЛФ обмен информацией между ее участниками предполагает постоянное кодирование и декодирование, при котором любые отклоне-

ния от привычных языковых форм, связанные с фонетическими, грамматическими или лексическими явлениями, ведут к возникновению шума в канале информации и, при определенном уровне нарушения, приводят к сбоям коммуникации [1, с. 161].

Представление о том, что полная доступность для понимания возможна в гомогенном обществе носителей языка, где идеальный отправитель кодирует, а идеальный получатель декодирует информацию, базируется на постулате Н. Хомского о возможности идеального владения языком. По Н. Хомскому, идеальный носитель языка либо не подвержен воздействию внешних помех, ограничений памяти и ошибок в применении своего знания языка, либо может их игнорировать для достижения своих коммуникативных целей [2, с. 9].

Однако же, сторонники этой идеи игнорируют тот факт, что Н. Хомский применял определитель «идеальный» для характеристики носителя языка как абстрактного конструкта, а не реального человека – пользователя языка. По словам С. Нельсона, мы привыкли осознанно или неосознанно оценивать речь носителей АЯ как самую доступную для понимания, но проведенный им опрос 1300 пользователей АЛФ в одиннадцати странах Азии и Тихоокеанского региона показал неожиданные результаты: подавляющее большинство респондентов испытывают наибольшие трудности понимания в общении с носителями АЯ [10, р. 299, 301].

Регулярные отклонения в речи коммуникантов, использующих АЛФ, могут увеличивать или уменьшать шумы как в канале кодирования и передачи, так и в канале декодирования и приема информации. Мы выдвигаем предположение о том, что необходимо различать ядерные и неядерные факторы, учет которых необходим для оценки ДП в межнациональной коммуникации на АЛФ. Отклонения от ядерных факторов, влияющих на ДП речепроизводстве на АЛФ, увеличивают шумы только в том случае, если они присутствуют в одном из каналов и отсутствуют в другом. Если же они совпадают в реализациях адресанта и адресата и присутствуют в обоих каналах, они не будут увеличивать шумы. Отклонения от неядерных характеристик подчиняются тому же принципу, но диапазон вызываемого ими шума должен быть меньше.

В этой связи, следует применить выдвинутый Р. Уокером критерий комфортной (т.е. оптимальной, достаточной) доступности для понимания (*comfortable intelligibility*) как реалистичной цели, т.е. критерий минимальной общей ДП, которая обеспечивает эффективность коммуникации [15]. Комфортная ДП может быть необходима как на интранациональном уровне, например, между студентами в контексте учебной англоязычной коммуникации, так и на межнациональном уровне: а) между неносителями АЯ, и б) между носителями и неносителями.

Понятие комфортной ДП соответствует концепции ядерных фонологических признаков, на которой основана классификация фонологических свойств АЛФ, разработанная Дж. Дженкинс. Согласно ее классификации, расхождения в области качества гласных, слабых форм, ассимиляции, ударения и т.п. могут рассматриваться как приемлемые неядерные элементы социолингвистической вариативности. И напротив, оглушение согласных (*mug* → *muck*), потеря согласного в сочетаниях согласных (*six* → *sick*), неразличение долготы и краткости гласных (*ship* → *sheep*), подмена гласных (*snakes* → *snacks*; *hole* → *hall*) и т.п. представляют ядерные признаки, препятствующие пониманию [7, р. 69, 123].

Дж. Дженкинс демонстрирует, насколько незначительные, на первый взгляд, отклонения в произношении отдельных слов могут влиять на понимание смысла всего высказывания. Она приводит типичный пример потери понимания в разговоре между (А) немецкоязычным швейцарцем и (В) японцем, где последний описывает собеседнику фотографии, на одной из которых изображены красные (*red*) автомобили и нет никакого предложения их аренды (*let*):

A *I didn't understand the let cars. What do you mean with this?*

B *Let [let] cars? Three red [red] cars (very slowly)*

A *Ah, red.*

B *Red.*

A *Now I understand. I understood car to hire. To let. Ah, red, yeah I see* [7, p. 81].

Дж. Дженкинс подчеркивает, что в этой ситуации акустическая информация оказалась более важной для получателя, чем зрительная информация, т.е. ошибка в произношении на сегментном уровне, искажившая фонологическую форму слова, представила наиболее серьезный шум для декодирования смысла всего высказывания [7, p. 90].

Различия между помехами ДП могут зависеть от особенностей произношения, грамматики и лексики говорящего, отправителя сообщения, которые проявляются при кодировании информации, и ограничениями ДП, которые налагаются уровнем владения АЛФ слушающего, получателя сообщения, при декодировании информации.

Пример такого «разделения ответственности» за низкую ДП демонстрирует Д. Детердинг, который проанализировал ряд ситуаций, где сингапурские студенты общались с англичанами, говорящими на диалекте устья Темзы (*Estuary English*) [6]. Д. Детердинг идентифицировал несколько фонологических переменных, которые препятствовали ДП. Это Т-глоттали-зация, т.е. использование гортанной смычки вместо [t], или переход от альвеолярной артикуляции к гортанной; переход межзубных фрикативных [th] в лабиодентальные фрикативные [f, v] (*th-fronting*); L-вокализация или замена латерального альвеолярного [l] гласными заднего или средне-заднего ряда [o] и [u]. Диалектные особенности речи англичан составили настолько высокий барьер ДП, что, по заявлению сингапурских студентов, они с трудом понимали, о чем идет речь [6, p. 435].

Диалектные и национальные особенности артикуляции действительно зачастую могут препятствовать пониманию речи. З. Патил приводит примеры из своей практики преподавания АЯ арабским, вьетнамским и японским студентам, когда под влиянием национального произношения меняется смысл высказывания. Так, в произношении вьетнамцев, наибольшую проблему ДП представляет потеря конечных согласных. Например, в высказывании: «*Mr. Nguyen, why [wai] doesn't your wife [wai] try white [wai] wine [wai]?*» омофонами становятся слова *why*, *wife*, *white* и *wine* [11, p. 11].

В произношении японских студентов не различается пара согласных [r]/[l]. Арабские студенты имеют тенденцию озвончать начальный глухой: *pill* → *bill* и разделять гласной глухие согласные [k] и [s]: *text* → *tekist*. В качестве иллюстрации З. Патил приводит высказывание: «*I'm going to dine with six friends. We'll have a pot of fried rice each*». В произношении арабского студента: «*I'm going to dine with sikis friends. We'll have a boat of rice each*». В произношении вьетнамского студента: «*I'm going to die with sick friends. We'll have a pot of rice each*». В произношении японского студента: «*I'm going to dine with six friends. We'll have a pot of flied lice each*» [11, p. 12].

Оценка фонологического уровня ДП связана с вопросом о том, насколько интерференция локальных акцентов препятствует пониманию в межнациональной коммуникации на АЛФ. Иными словами, насколько велики расхождения между ядерными фонологическими признаками Дж. Дженкинс и вариативностью произношения, наблюдаемой в локальных вариантах АЛФ, которыми пользуются участники коммуникации? Наиболее оптимальным ответом на этот вопрос может быть своего рода двойная лингвокультурная компетенция, в рамках

которой участники коммуникации манипулируют особенностями произношения, в зависимости от того, какую сторону своей идентичности они хотят выразить – локальную или глобальную, проявляя при этом свободу выбора. В свою очередь, слушатель оценивает ДП произношения собеседника, пропуская его речь через свой, индивидуальный «фильтр понимания», который определяется уровнем владения английским языком.

Преимущество двойной компетенции заключается еще и в том, что она разрушает представление о невозможности использования локальных акцентов в межнациональной коммуникации на том основании, что локальное произношение препятствует пониманию. Важно учитывать, что уровень ДП не остается неизменным, и локальный вариант произношения не является собранием ошибок, а характеризуется языковыми и этнокультурными особенностями, которые должны быть включены в целевую модель обучения на территории функционирования данного варианта английского языка.

Хотя особенности произношения говорящих оцениваются как, «возможно, самый серьезный барьер ДП и успешной коммуникации» [7, p. 83], это лишь один аспект речепроизводства на АЛФ, и морфосинтаксические переменные могут быть не менее важны для собеседников, чем произношение. Т. Деруинг, ведущий канадский специалист по преподаванию АЯ новым иммигрантам, и ее ученики установили, что, наряду с фонетическими ошибками, грамматические ошибки, вызванные влиянием родного языка в речи отправителей сообщения, не только затрудняют понимание, но и служат для слушателей камнем преткновения, который отвлекает их от восприятия смысла [5].

З. Патил также приводит образцы грамматической интерференции родного языка в речи своих студентов. Например, в арабском языке нет вспомогательных глаголов, поэтому его студент говорит: «*I student of Sultan Qaboos University Language Centre*». Во вьетнамском языке нет относительных местоимений, и это отражается в английской речи вьетнамца: «*There are many children don't go to school*». Японский порядок слов (*subject + object + verb*) и отсутствие показателей множественного числа существительных передаются в высказывании японца: «*I vegetable bought*» [11, p. 12].

Английский исследователь А. Кого, наблюдавшая речепроизводство на АЛФ в течение многих лет, отмечает такие типичные грамматические отклонения, как нулевое окончание в 3 лице ед. числа, например: *you look very sad and he look very sad*; предпочтение нулевого артикля, например: *our countries have signed agreement about this*; инвариантный разделительный вопрос, например: *you're very busy today, isn't it?*; смешение относительных местоимений *who* и *which*, например: *the picture who* или *a person which*; нестандартное употребление предлогов, например: *we have to study about*, и многие др. [4, p. 73–74]. А. Кого утверждает, что грамматические отклонения от британского или американского стандарта в речи пользователей АЛФ не препятствуют ДП. Более того, следование стандартам носителей языка не является фактором межнациональной коммуникации, в которой важен приоритет понятности смысла, или, по ее выражению, «форма следует за функцией» [4, p. 60].

К. Майеркорд проанализировала 22 часа записей речевой коммуникации на АЛФ и, отметив многочисленные случаи отклонений от синтаксических норм носителей АЯ, определила, что они не препятствуют взаимному пониманию. К. Майеркорд характеризует АЛФ как «синтаксически гетерогенную форму английского языка», в которой она находит нестабильные и несистематические черты, и развитие стандартной международной формы АЯ представляется ей нереальным. К. Майеркорд видит более серьезное препятствие ДП в недостаточности

словаря многих участников коммуникации на АЛФ, как следствии переходного состояния их лексической компетенции [8, p. 128].

Результаты, полученные многими исследователями АЛФ, говорят о том, что в речевом взаимодействии участников коммуникации грамматическая стандартизация не является необходимой для понимания. ДП в коммуникации на АЛФ зависит не от отсутствия или присутствия стандартных форм, а от успешного взаимного преодоления грамматических, лексических и фонологических трудностей в процессе речевого взаимодействия и от успешного применения коммуникативных стратегий. Широкая вариативность форм, используемых участниками межнациональной коммуникации, делает стандартизацию и кодификацию АЛФ чрезвычайно трудной задачей.

Успешность понимания речи слушателями зависит не от преобладания стандартных форм, а, в частности, от продолжительности практики использования АЛФ, от предшествующего знакомства с предметом обсуждения и лингво/этнокультурными особенностями говорящих, сопоставимого или несопоставимого уровня владения языком, положительного или отрицательного отношения к собеседнику.

Коммуникативная компетенция пользователей АЛФ – сложный феномен со многими составляющими, среди которых не только знание базовых концептов межкультурной коммуникации, но и умение оперировать ими в дискурсе, владение АЛФ на уровне, достаточном для восприятия и концептуализации информации и выработки коммуникативных стратегий в конкретном контексте. К тому же, индивидуальная коммуникативная компетенция может быть недостаточной, что служит причиной конфликта, непонимания или неполного понимания.

Завершая краткое обсуждение роли фактора ДП, еще раз подчеркнем, что межнациональная коммуникация на АЛФ должна ориентироваться не на нормы носителей АЯ, а на комфортную доступность для понимания независимо от того, к какому варианту английского языка принадлежат участники коммуникации.

Представление о функциональной нагрузке особенностей фонетики, лексики и грамматики АЛФ позволяет рассматривать межнациональную коммуникацию в аспекте передачи и получения информации. В процессе обмена информацией необходим учет четырех основных, обязательных элементов: отправителя сообщения, собственно сообщения, канала передачи информации и получателя, которому предназначена информация и который интерпретирует ее. Обмен информацией предполагает постоянное кодирование и декодирование, при котором регулярные отклонения в речи коммуникантов, использующих АЛФ, могут увеличивать или уменьшать помехи в канале декодирования и приема информации.

Отклонения от ядерных факторов, обеспечивающих понимание в речепроизводстве на АЛФ, увеличивают шумы только в том случае, если они присутствуют в одном из каналов и отсутствуют в другом. Отклонения от неядерных характеристик подчиняются тому же принципу, но диапазон вызываемого ими шума должен быть меньше.

Каждый их обязательных элементов обмена информацией на АЛФ может быть источником искажений смысла передаваемой информации, поэтому важной задачей организации коммуникативного процесса является их идентификация и понимание их источника.

Литература

1. Найман Е. А., Гураль С. К., Смокотин В. М. Английский язык в статусе языка всемирного общения в сфере образования // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. №367. С. 158–164.
2. Хомский Н. *Аспекты теории синтаксиса*. Издательство московского университета, 1972. 259 с.

3. Шеннон К. Э. Математическая теория связи // *Работы по теории информации и кибернетике*. М.: ИИЛ, **1963**. С. 243–322.
4. Cogo A., Dewey M. Efficiency in ELF communication. From pragmatic motives to lexico-grammatical innovation // *Nordic Journal of English Studies*. **2006**. P. 59–93.
5. Derwing T. M., Munro M. J., Burgess C. S. Detection of nonnative speaker status from content-masked speech // *Speech Communication*. **2010**. No. 52. P. 626–637.
6. Deterding D. Listening to Estuary English in Singapore // *TESOL Quarterly*. **2005**. No. 39. P. 425–440.
7. Jenkins J. *The Phonology of English as an international language*. Oxford: Oxford University Press, **2000**. 258 p.
8. Meierkord C. Syntactic variation in interactions across international Englishes // *English World-Wide*. **2004**. No. 25. P. 109–132.
9. Nair-Venugopal Sh. Intelligibility in English: Of what relevance today to intercultural communication? // *Language and Intercultural Communication*. **2003**. No. 3(1). P. 36–47. URL: www.multilingual-matters.net/laic/03/0036/laic0030036.pdf.
10. Nelson C. L. Intelligibility since 1969 // *World Englishes*. **2008**. No. 27. P. 297–308.
11. Patil Z. N. On the Nature and Role of English in Asia // *The Linguistics journal*. **2006**. Vol. 2. URL: http://www.linguistics-journal.com/June2006_zn.php.
12. Rajagopalan K. The rigmarole of intelligibility in world English(es) // *Revista Letras e Letras*. **2010**. Vol. 26. No. 2. P. 477–492. URL: www.letraseletras.ileel.ufu.br.
13. Smith L. E., Nelson C. L. International intelligibility of English: Directions and resources // *World Englishes*. **1985**. No. 4. P. 333–342.
14. Tsutsui K. Culturally and Linguistically Driven Misunderstanding? The analysis of intercultural misunderstanding // *Intercultural Communication journal*. **2009**. Vol. 2. Is. 1. URL: http://commcourses.com/iic/?page_id=320.
15. Walker R. Pronunciation for international intelligibility. URL: <http://www3.telus.net/linguisticsissues/internationalintelligibility.html>.

Поступила в редакцию 19.07.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.4.6

Interpretation of meaning in transnational communication in lingua franca English

© K. A. Melezhik

*Institution of Foreign Philology, Taurida Academy,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
4, Ac. Vernadsky Av., 295007 Simferopol, Crimea.*

Email: melezhik.karina@yandex.ru

In the article, the problem of speech understanding/misunderstanding between non-native speakers using English as lingua franca (EFL) is discussed. It is argued that the mechanism of EFL discourse comprehensibility and interpretability can be explained basing on Shannon's model of information exchange, which is constructed of sender and receiver, message, two channels, coding and decoding of information, mutual feedback, noise and context. A malfunction of one or more of these components may result in "language noise" or interruption of intelligibility of speech. In ELF communication malfunction of these components provokes deviations from language norms in pronunciation, grammar structure and semantics. Recurrent deviations in EFL speech production can increase or reduce noise in the coding and/or decoding channel and, correspondingly, in the information processing. Following Jenkins' classification of kernel and non-kernel phonological deviations in EFL speech, the author maintains that the kernel deviations increase noise only if they are present in one channel and absent in the other one. If they are inherent to both speakers' production they don't hinder intelligibility. Non-kernel deviations affect intelligibility by the same pattern though in a weaker mode. It is claimed that comfortable intelligibility in transnational communication does not necessarily require standardization of norms and high ELF proficiency of speakers.

Keywords: *transnational communication, English as lingua franca, intelligibility, Shannon's model.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Melezhik K. A. Interpretation of meaning in transnational communication in lingua franca English // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 4. Pp. 394–402.

References

1. Naiman E. A., Gural' S. K., Smokotin V. M. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. No. 367. Pp. 158–164.
2. Khomskii N. *Aspekty teorii sintaksisa [Aspects of the theory of syntax]*. Izdatel'stvo moskovskogo universiteta, 1972.
3. Shannon K. E. *Raboty po teorii informatsii i kibernetike*. Moscow: IIL, 1963. Pp. 243–322.
4. Cogo A., Dewey M. *Nordic Journal of English Studies*. 2006. Pp. 59–93.
5. Derwing T. M., Munro M. J., Burgess C. S. *Speech Communication*. 2010. No. 52. Pp. 626–637.
6. Deterding D. *TESOL Quarterly*. 2005. No. 39. Pp. 425–440.
7. Jenkins J. *The Phonology of English as an international language*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
8. Meierkord C. *English World-Wide*. 2004. No. 25. Pp. 109–132.
9. Nair-Venugopal Sh. Intelligibility in English: Of what relevance today to intercultural communication? *Language and Intercultural Communication*. 2003. No. 3(1). Pp. 36–47. URL: www.multilingual-matters.net/laic/003/0036/laic0030036.pdf.
10. Nelson C. L. *World Englishes*. 2008. No. 27. Pp. 297–308.

11. Patil Z. N. On the Nature and Role of English in Asia. *The Linguistics journal*. **2006**. Vol. 2. URL: http://www.linguistics-journal.com/June2006_zn.php.
12. Rajagopalan K. The rigmarole of intelligibility in world English(es). *Revista Letras e Letras*. **2010**. Vol. 26. No. 2. Pp. 477–492. URL: www.letraseletras.ileel.ufu.br.
13. Smith L. E., Nelson C. L. *World Englishes*. **1985**. No. 4. Pp. 333–342.
14. Tsutsui K. Culturally and Linguistically Driven Misunderstanding? The analysis of intercultural misunderstanding. *Intercultural Communication journal*. **2009**. Vol. 2. Is. 1. URL: http://commcourses.com/iic/?page_id=320.
15. Walker R. Pronunciation for international intelligibility. URL: <http://www3.telus.net/linguisticsissues/internationalintelligibility.html>.

Received 19.07.2016.